

УДК 141.201

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.10

**ФЕНОМЕН ПРОПАГАНДЫ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЕВРО-
ПЕЙСКИХ
ГОСУДАРСТВ**

**THE PHENOMENON
OF PROPAGANDA IN THE
PERIOD OF NATIONAL EURO-
PEAN STATES' FORMATION**

Морозова Елена Михайловна

Экстерн кафедры социальной философии,
Институт философии
и социально-политических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: alena250692@list.ru

Elena M. Morozova

External Student, Department
of Social Philosophy, Institute of Philosophy
and Socio-Political Sciences,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: alena250692@list.ru

В данной статье рассматривается феномен пропаганды в период становления национальных государств. Благодаря созданию первого печатного станка появились возможности для решения стратегических задач по переделу многочисленных европейских границ, объединения феодальных территорий в будущие национальные государства, влияя на население и мобилизуя войска путем поднятия боевого духа и чувства патриотизма.

This article discusses the phenomenon of propaganda in the period of the formation of national states. Due to the creation of the first printing press, there appeared opportunities for solving strategic tasks of redistributing numerous European borders, uniting feudal territories into future national states, influencing the population and mobilizing troops by raising morale and patriotism.

Ключевые слова: национальные государства; книгопечатание; пропаганда; Европа; печатный станок; католические миссии; духовенство; мобилизация войск; патриотизм.

Keywords: nation states; typography; propaganda; Europe; printing press; Catholic missions; clergy; mobilization of troops; patriotism.

Введение

Мы – свидетели и соучастники новой технологической революции, свершившейся в информационную эру, когда основной движущей силой общественных отношений (и порождаемых ими социальной реальности) стал свободный обмен неограниченными объемами информации между любыми субъектами этих отношений. Цифровизация всего накопленного человечеством знания и взрывной рост его объемов делают теоретически возможным участие любого человека в построении того образа социальной реальности, который кажется ему наиболее приемлемым.

Актуальность данного исследования заключается в том, что подобный скачок информационных возможностей случается не впервые. Он синхронен общему росту технологических и материальных потребностей общества. Однако по объему случившихся и будущих изменений общественного сознания и устройства с нынешним историческим этапом сравним только тот, что последовал в Европе, открывшей для себя печать подвижными литерами. В статье мы рассмотрим аналогичный современному слом исторической и технологической парадигмы в период становления национальных государств.

Теоретические и методологические основы исследования

В исследованиях многих ученых в области пропаганды (Г.Д. Лассуэлл, Э. Бернейс, С. Кара-Мурза и т.д.) данный феномен впервые масштабно проявил себя в период Первой мировой войны. В статье выдвигается предположение, что пропаганда оказала огромное значение намного ранее – в период становления национальных государств, что было связано с созданием первого печатного станка. Книговед Н.В. Варбанец подчеркивает масштабное значение изобретения Гутенберга в тот исторический период. Российский писатель, историк и философ А.М. Буровский достаточно подробно описывает эффективность пропаганды в формировании образа Наполеона Бонапарта и его военных достижений. В данной статье также рассматриваются взгляды на данный исторический период доктора исторических наук Е.Б. Черняк, учения Ж. Бодена и Н. Макиавелли. В данной статье мы проведем описательный анализ эпохи становления национальных государств, проанализируем документальные материалы и литературные источники, электронные информационные ресурсы, подтверждающие значение пропагандистской работы в политической жизни Европы с XV в.

Результат

Возникновение книгопечатания стало переломным моментом в политической ситуации Европы начиная с XV в. «Изобретение книгопечатания принадлежит к тем явлениям прошлого, которые с нарастанием исторической дистанции обретают все более разносторонний смысл. Книгопечатание поныне остается одним из самых действенных факторов мировой культуры, что в известной мере делает изобретателя современником и соотечественником каждого, кто к ней причастен» (Варбанец, 1980).

Изначально печатный станок использовался лишь для пропаганды в религиозной сфере. Она была направлена на сопровождение католических миссий в другие страны, готовила проповедников, издавала папскую литературу на различных языках. Пропагандистская машина позднего Средневековья была строго систематизирована и централизована: из Рима во всех направлениях отправлялись подробные рекомендации о правилах и содержании пропаганды, а взамен требовались отчеты. Но впоследствии духовенство стало осознавать возникающую угрозу своему господству, связанную с книгопечатанием. Это означало, что вражеская сторона также теперь имеет возможность влиять на народные массы. Люди могли получать информацию не только в процессе устной проповеди, но и самостоятельно изучая религиозную, политическую и философскую литературу. Сознание населения выходило из-под папского религиозного контроля и произвольной трактовки священниками писанных на латыни книг. «Даже простое распространение священных книг Старого и Нового заветов на языках различных европейских народов считалось опасным, так как было способно плодить ереси, бывшие нередко выражением в религиозной оболочке общественного недовольства» (Черняк, 1970). В рамках идеологической борьбы большая часть литературных произведений, политических трудов попадала под цензуру, формировались списки запрещенных к публикации и распространению книг. Их авторам грозила смертная казнь.

Репрессии такого масштаба породили столь же ожесточенное сопротивление. Всего пара лет отделила первое издание 42-строчной Библии Гутенберга от падения Кале, завершившего Столетнюю войну. Эта война, без пауз перешедшая в противостояние Алых и Белых роз, дала достаточно пищи для размышлений теоретикам и практикам боевых действий.

Рыцари, своим числом и умениями определявшие ход любого сражения, постепенно теряли прежние позиции. Огнестрельное ору-

жие, пусть и уступавшее холодному в поражающей силе и прицельной точности, было довольно простым в создании и обращении. Уже сформировавшиеся в ходе Столетней войны народные ополчения показали эффективность массовых подразделений.

Воссоздать такую армию после боевых потерь было намного легче, чем прежнюю профессиональную, состоящую из прирожденных потомственных воинов, которые всю жизнь занимались совершенствованием навыков и амуниции. Для решения стратегических задач по переделу многочисленных европейских границ, объединения феодальных территорий в будущие национальные государства требовались массовые призывные армии.

Тут и потребовалось убеждать нынешних крестьян и ремесленников, что у них есть некая идентичность за пределами семьи, хозяина-феодала и Бога, обращавшегося к ним на непонятном языке через своего служителя.

Разумеется, никакие научные и технологические прорывы не могли породить всеобщей грамотности, однако крестьяне в процессе хозяйствования постоянно взаимодействовали с тогдашней трудовой интеллигенцией – ремесленниками. Те в силу необходимости совершенствования навыков вынуждены были упражнять свой разум и усложнять социальные взаимодействия, возникающие в процессе разделения труда.

Для той стадии умственного развития, которой достигли тогдашние лидеры научно-технического прогресса, уже приемлемыми стали ранее совершенно невозможные абстрактные понятия, характеризующие любовь к Родине, которую следует защищать до последнего вздоха.

«Религиозный фанатизм, без устали насаждавшийся католическим клиром, принес кровавые плоды. Священники уверяли своих прихожан, что пули не берут борцов за веру, показывали даже людей со шрамами на шее, якобы оживших после того, как их обезглавили на гильотине. В бой шли вместе с мужчинами женщины и дети. Опьяненные обещаниями священников, убежденные в собственной неуязвимости, готовые принять мученический венец, десятки тысяч людей безрассудно жертвовали жизнью...» (Черняк, 1970). Мучительные казни и ожесточенная война рождали новые формы пропаганды. Возникали обращения с призывами занять сторону роялистов ради спасения родины и возвращения к истокам и истинным ценностям, спасения от захватчиков и тиранов, стремящихся к объединению под своей безбожной властью всех земель.

Власть же местного монарха утверждалась божественной и представлялась исполнением воли богобоязненного и патриотичного народа. «Роялисты использовали в своей пропаганде также идею естественных прав человека, идею общественного договора, великие идеалы Просвещения, фальсифицированные и увязанные с восхвалением монархии, роли знати как посредника между королем и народом, традиционализма, религии как предпосылки политики, как гарантии справедливости и общественного порядка» (Черняк, 1970).

Для массовой пропаганды был необходим практический инструментарий, средства передачи информации. С появлением книгопечатания это стало возможным.

Практическим итогом европейского религиозного и политического противостояния стала Тридцатилетняя война, затронувшая всю тогдашнюю Европу и унесшая несколько миллионов жизней. Завершилась она заключением в 1648 г. двух мирных договоров, получивших общее историческое название Вестфальского мира.

Формирование национальных государств началось после установления Вестфальского мира. Вплоть до разгрома Наполеона формировалась новая политическая реальность в Европе. В этот период появлялось множество политических трудов, характеризующих эпоху и влияющих на процессы формирования национальных государств: «Государь» Н. Макиавелли, «Утопия» Т. Мора, «Город Солнца» Т. Кампанеллы и т.д.

Н. Макиавелли родился в эпоху становления национальных государств и сделал значительный вклад в формирование философского осознания политико-правовой идеологии. Он принес в дар свое произведение «Государь» молодому и талантливому правителю Лоренцо де Медичи в надежде на то, что благодаря этой работе ему удастся объединить Италию и освободить ее от чужеземцев. В своем труде Н. Макиавелли дает практические советы, основываясь на опыте предыдущих поколений, о том, как нужно управлять государством, как организовать войска, а главное – как получить признание своих граждан. К примеру, в главе V о том, как следует управлять городами, которые до завоевания существовали по своим законам, говорит: «Самый лучший способ удержать город, привыкший к вольности, если ты хочешь сохранить его в целостности, это использовать его собственных граждан» (Макиавелли, 1990). Он предлагает сохранить законы города, назначить новое правительство из числа местного населения, которое будет благодарно новому государю за предоставленную власть и станет всячески укреплять его господство. Но также он утверждает, что при

управлении государством нужно использовать силу. Так как управление с помощью признания непостоянно и зависит от самого народа, то применение силы является более эффективным и зависит только от государя и от того, как он сможет организовать свои войска.

С целью борьбы с феодальной раздробленностью и межконфессиональной враждой, мешающей созданию целостных централизованных государств, Ж. Боден разработал учение о методах монархической власти, описанное в работе «Шесть книг о республике». Государство он понимал как управление совокупностью семейных отношений, осуществляющееся на основе права. Государство обеспечивает народу мир, безопасность, защиту от внешних нападений и при этом является абсолютно суверенным. «Абсолютность суверенитета будет тогда, когда суверенная власть не будет знать никаких ограничений для проявлений своего могущества. Постоянство суверенитета будет тогда, когда суверенная власть будет неизменна неопределенно долгое время. Неделимость суверенной власти проявляется в том, что она ни с кем не делит своих прерогатив, не может быть никаких органов, которые стояли бы над или рядом с ней» (Шляхтун, 2005). Но, по его мнению, никакой правитель не имеет права посягнуть на частную собственность и вмешиваться в личные дела своих граждан. Правитель в сообществе должен быть один, точно так же как и Бог на небе.

Выдающийся политический деятель и мыслитель Т. Мор разработал систему, сочетающую в себе аристократизм, демократию и монархию. Данная теория изложена в его работе «Утопия». Он критиковал сложившееся общественное устройство, которое считал заговором богатых против бедных. Осуждал неравенство и несправедливость, порождаемые частной собственностью. В идеальном государстве господствует общественная собственность и отсутствует частная, основывается на принципах свободы, равенства и демократии (Шляхтун, 2005).

Итальянский философ Т. Кампанелла, так же как и Т. Мор, считал, что все социальные проблемы исходят из частной собственности. Его работа «Город Солнца» описывает идеальный общественный строй, который направлен на достижение всеобщего блага, игнорируя частную собственность. Он выделяет 3 направления власти, в которых должно быть 3 правителя: военное, научное и воспроизводство населения (Сила, Мудрость и Любовь). Ими управляет верховный правитель – Солнце (Метафизика) (Шляхтун, 2005).

Р. Фереос – революционный поэт и основатель тайного общества, целью которого было освобождение Греции от Османской империи, восхищался идеями европейского просвещения. В Вене нашел сооте-

чественников, с которыми разрабатывал механизм формирования национального самосознания Греции. Создал самую передовую конституцию Европы. Печатал карту с древними символами Греции. Воссоздал образ Древней Эллады. Грекам нужен был вдохновляющий гимн и им был провозглашен «Вставайте, потомки эллинов!». Он хотел внедрить свою идею и взволновать ею молодежь Греции. Чужеземцы не должны править греками! Побуждал людей к смелости и привлекал на свою сторону угнетенных. Он побуждал людей братья за оружие и бороться за свою свободу. Ему не удалось вернуться с последователями на Родину, все были казнены. Но идеи получили огромный успех и продолжили свое существование. Начались восстания против османских угнетателей. Греческая революция достигла успеха и дала стимул к обретению свободы другими государствами. В 1830 г. Греция стала независимым государством. Идеи независимого государства оказались заразительными, и многие страны пожелали свободы.

Французская революция быстрыми темпами распространялась по Европе.

А. Круп – «пушечный король», немецкий промышленный изобретатель – понимал, что во всем мире людей больше всего интересует оружие. Его целью в Англии был промышленный шпионаж. Он собирал все новейшие технологии и воплощал их в своих проектах. В итоге стал крупнейшим производителем оружия в Европе. Центром Германии стал Берлин. Европейские страны вооружались, чтобы защитить свою часть мира.

Антисемитизм шагал по Европе, евреев изгоняли отовсюду. Возникла идея создать еврейское государство Израиль. Стремление к национальной независимости вылилось в агрессивный национализм. Широкое распространение оружия требовало быстрой мобилизации населения европейских стран.

Значительное влияние на практики массовой пропаганды оказал Наполеон. В отличие от династических правителей его легитимность носила истинно народный характер и своей основой имела громкие военные победы и завоевания.

Нововведения наполеоновских времен касались не технологических, а организационных составляющих пропаганды. Она стала истинно регулярной и массовой. Бюллетени Великой армии, лаконичные по форме и содержанию – императорский лик в обрамлении лаврового венка и список трофеев, от раза к разу все более впечатляющий, – стали прообразом листовок. Прочувствовать величие императора и его

армии, быть солдатом которой – честь для всякого свободного гражданина, могли даже неграмотные современники.

Быть упомянутым в бюллетене было важным боевым стимулом, тем более что подвиги героев обретали в них истинно мифологический размах.

По личному приказу Наполеона лучшие художники Франции и Европы писали батальные полотна.

«Прекрасно сознавая важность воздействия на общественное мнение, Наполеон закрыл 60 из 73 парижских газет, а остальные поставил под контроль своего правительства. Затем сократил их общее количество до 8, только 3 из которых могли печатать политические новости. Основной из них, которая задавала правильное содержание и распространяла его среди других, была “Монитор”» (Буровский, 2003). Только она задавала правильное направление, а все издания черпали информацию только из этой газеты.

На всех оккупированных территориях все газеты должны были поступать точно так же. При малейшей попытке вести собственную линию они немедленно закрывались.

Информация должна была быть оптимистичной (только победы и никаких поражений) и лаконичной, т. е. понятной народу и не допускающей размышлений или сомнений. Враг в них представлял хоть и многочисленным, но жалким в своей бессильной злобе.

Помимо распространения газет и агитационных плакатов, организовывались церемониальные мероприятия и парады, митинги и шествия. Достижения французской армии преувеличивались, неудачи скрывались, враги демонизировались. Впервые в армии была создана типография.

Заключение

Эпоха становления национальных государств – это сложный и противоречивый этап в истории Европы, в результате чего была сформирована современная политическая карта, а также выявлены первые предпосылки ведения информационно-психологических войн, связанных с революционным изобретением печатного станка. Промышленный рост вооружения и распространения его в европейских странах требовал своевременной мобилизации войск, состоящих из завербованных добровольцев и наёмников. Вербовка войск происходила за счет распространения печатных изданий, газет, листовок, проведения торжественных мероприятий и военных парадов. В период реформаций в европейских государствах пропагандистский инструментарий не

имел еще того объема влияния, что в период Первой мировой войны, но благодаря изобретению печатного станка возможности психологического влияния значительно повысились и оказали огромное влияние на политической арене XV – XIX вв. В данной статье мы рассмотрели значимость книгопечатания для данной исторической эпохи и мировой культуры в целом. Изначально книгопечатание использовалось лишь для пропаганды в религиозной сфере, но затем открыло новые возможности в управлении народными массами подобно развитию современных информационных технологий. Отныне пропаганда использовалась с целью управления возникающими государствами, мобилизации народных масс и развития духа патриотизма, идеологической борьбы с религиозными ересями, литературными произведениями, политическими трудами, угрожающими необходимому политическому и религиозному укладу.

Литература

Буровский А. Наполеон – спаситель России. Режим доступа: [https:// booksbunker.com/andrey_burovskiy/56786/116.html](https://booksbunker.com/andrey_burovskiy/56786/116.html).

Варбанец Н.В. Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Режим доступа: [https:// royallib.com/read/varbanets_nataliya/yohann_gutenberg_i_nachalo_knigopечhataniya_v_evrope.html#0](https://royallib.com/read/varbanets_nataliya/yohann_gutenberg_i_nachalo_knigopечhataniya_v_evrope.html#0).

Макиавелли Н. Государь. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=18713&p=1>.

Черняк Е.Б. Химеры старого мира. Из истории психологической войны. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/221713>.

Шляхтун П.П. Учение Жана Бодена о государстве. Режим доступа: [https:// banauka.ru/2192.html](https://banauka.ru/2192.html).

References

Burovskiy, A. Napoleon - Savior of Russia. Available at: [https:// booksbunker.com/andrey_burovskiy/56786/116.html](https://booksbunker.com/andrey_burovskiy/56786/116.html).

Varbanets, N.V. Johann Gutenberg and the beginning of typography in Europe. Available at: https://royallib.com/read/varbanets_nataliya/yohann_gutenberg_i_nachalo_knigopечhataniya_v_evrope.html#0.

Machiavelli, N. The Sovereign. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=18713&p=1>.

Chernyak, E.B. Chimera of the old world. From the history of psychological warfare. Available at: [https:// history.wikireading.ru/221713](https://history.wikireading.ru/221713).

Shlyakhtun, P.P. Jean Boden's doctrine about the state. Available at: [https:// banauka.ru/2192.html](https://banauka.ru/2192.html).

Поступила в редакцию

29 мая 2019 г.